

«РОССИКА» ДИДРО И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕЕ ИЗУЧЕНИЯ (о книге С.А. Мезина «Дидро и цивилизация России»)

На основе анализа книги С.А. Мезина «Дидро и цивилизация России» (2018) сделана попытка обрисовать перспективы изучения «россики» Дидро в современной российской историографии Просвещения.

Ключевые слова: Французское Просвещение, историография, физиократы, Дидро, Екатерина II, С.А. Мезин

Книга известного российского историка С.А. Мезина продолжает ранее опубликованную работу, посвященную восприятию Петра I во Франции в век Просвещения в рамках научной программы изучения межкультурного диалога России и Франции¹. Обобщающий характер двух монографий дает повод задуматься как о перспективах дальнейших исследований, так и о современной методологии.

Написанная в академической манере, книга начинается с подробного историографического введения. По словам автора, в советское время «осмысление темы испытывало сильное политическое давление», поскольку речь шла об оценке «просвещенной монархии»². Добавим, что и в работах историков русского зарубежья, к примеру А.В. Флоровского, тоже³/ Его работу 1918 года о наказах «Уложенной комиссии» М.М. Богословский поставил «в ряд лучших работ по русской истории», «счастливого избежавших двух крайностей», а именно «умозрения и создания систем» и «преобладания фактов, подавляющих всякую общую мысль»⁴. «Умозрительными» были работы Лео Гершоя и Виктора Леонтовича под влиянием идеологии и в силу отсутствия доступа к архивам⁵. Зарубежные авторы, опиравшиеся на труды советских историков, работавших в архивах, и на переписку Дидро, далеко не полную, искали причины «оскорбительного для самолюбия Дидро провала» (*échec mortifiant*) в Петербурге⁶. Однако не так страшна идеология, как характерное и для «россики» Дидро выборочное использование источников. В конце концов, слабое с источниковедческой стороны исследование устаревает быстрее идеологии, его пропятавшей. Правда, в единственном академическом издании «Полного собрания сочинений Дидро» остаются неизданными тома 21 и 22 с «Планом университета» и «Смесью для Екатерины II», а также том 26 со вставками Дидро (в т.ч. и о России) в «Историю обеих Индий» аббата Рейналя. Приходится пользоваться тем, что

¹ Мезин 2015.

² Мезин 2018: 8.

³ Мезин 2018: 20.

⁴ Богословский 2010: 352.

⁵ Gerschoy 1966 ; Леонтович 1980.

⁶ Lortholary Albert 1951.

«находится под рукой»⁷. Сегодня усилиями признанных специалистов, особенно Ж. Дюлака, Дж. Годжи и С.Я. Карпа, круг источников существенно расширен, и это оправдывает появление исследования С.А. Мезина. Однако, открытия новых текстов «россики» Дидро вполне возможны, а издание названных томов будет в перспективе откладываться⁸. Поэтому рецензируемая книга по необходимости является промежуточным этапом на пути дальнейших исследований.

Удачным представляется выбор автором названия монографии, которое отражает два основных аспекта исследования: «цивилизация в России» как в смысле *genetivus subjectivus*, так и в смысле *genetivus objectivus*. Иными словами, в смысле «состояния российской цивилизации» и в смысле «Россия как объект цивилизации». В первом случае речь идет в основном об оценке деятельности Петра I, и автор справедливо отмечает, что во Французском Просвещении сложилось два подхода. Во-первых, оценка Вольтера⁹ и Фонтенеля (царь был создателем цивилизованной нации), вторая, более скептическая, согласно которой царь попытался навязать стране безоглядное заимствование обычаев и культуры стран Европы, просматривается в «Энциклопедии», в частности, в посвященных России статьях, написанных Луи де Жокурмом¹⁰. Разумеется, Дидро, редактор издания, разделял это мнение. Его встречи с Е.Р. Дашковой в Париже в 1770 г., в целом негативно оценивавшей деятельность Петра I, произвели на него определенное впечатление.

Дидро не принижал роль Петра Великого, он считал его «гением». Автор монографии справедливо подчеркивает значимость в глазах философа работы Фальконе над статуей Медного всадника¹¹. Контекст его бесед с императрицей допускает и иное прочтение надписи на памятнике («*Petro Primo Catharina Secunda*»), одобренной самой Екатериной II, – в смысле необходимости адекватного ответа на вызовы, которые породили реформы Петра, «оставившего своим преемникам губительную мысль о том, что подданные – ничто, а монарх – все»¹².

⁷ Versini 1994-1997. Diderot 1969-1972.

⁸ Занин, Кошелева 2014; Карп 2018.

⁹ В глазах «Фернейского патриарха» Петр оказался сам полуцивилизированным, коль скоро «не было запальчивой и безжалостнее Петра Великого», хотя «путешествие в Голландию и, в особенности, вкус к искусствам, который он развивал, смягчили его нравы» (Voltaire 1957: 325). В другом месте он и вправду говорит о Петре Великом как о «создателе нации» (Ibid.: 330). Вольтер-историк был прежде всего писателем, автором «Опыта о нравах» – своеобразного художественного очерка всемирной истории, занимательного и поучительного повествования, позволяющего «извлечь из нее проявления морали» (Ibid.: 49). А его оценка Петра Великого во многом напоминает, как выразился Жан Старобинский, «двуствольное ружье» (*fusil à deux coups*), т.е. «игру пары образов». (Starobinski 1989: 143). В данном случае – это «варварство-мигкость нравов». Дидро упрекал Вольтера в «писательском запале» при написании «Истории Российской империи при Петре Великом» (Мезин 2018 : Гл. 9).

¹⁰ Мезин 2018: 70.

¹¹ Мезин 2018: 157 и сл.

¹² Мезин 2018: 86 и 159. Перевод С. А. Мезина.

Философ назвал свое пребывание при петербургском дворе «долгом» и делился с царицей мыслями о необходимости развития в стране «семи ремесел», сельского хозяйства (в т.ч. за счет создания колоний на Волге¹³), а также просвещения народа. Но похоже, Екатерине претили, как она выразилась, «иностранные политические резонеры», и она продолжала «реформировать Россию в направлении, заданном Петром I»¹⁴. Что же делать? Однажды и сам Дидро заметил в письме другу: «Гримм, друг мой, вы правы. Этот мир не создан для меня, а я для него. [...] Я нахожусь в общей цепи [...] Я в бездействии. Я вполне чудовище, раз могу сосуществовать с ним, испытывая неудобства, но недостаточно чудовище для того, чтобы меня следовало изничтожить»¹⁵.

Именно потому что Дидро понял, что Россия эпохи Екатерины оказалась перед выбором путей развития, его идеи оказались востребованы в ее культуре. В заключительных главах своей книги автор отметил влияние его идей и на современников (А.В. Нарышкин, Е.Р. Дашкова), и на Н.М. Карамзина и М.М. Сперанского. В случае с А.В. Нарышкиным, сопоставления, сделанные С.А. Мезиным весьма важны, ибо тот отстаивал мысль о «развитии страны на собственной основе», и эти мысли были вполне созвучны с мыслями Дидро¹⁶.

Убедительным выглядит и основной вывод в монографии: осуждая «гипертрофию власти» и неразвитость общества, крепостничество, Дидро предлагал цивилизовать Россию, опираясь на эту самую «основу» и, допуская известный «консерватизм», предлагал предоставить права и свободы населению. Ведь альтернативой оказались бы либо «квасной патриотизм», либо ощущение национальной неполноценности в сравнении со странами «цивилизованными»¹⁷. Работа С.А. Мезина, в силу сочетания доступности изложения с солидной научной эрудицией и аналитикой, будет востребована не только специалистами, но и в широких кругах читателей. Предложенный им подход, заключающийся в том, чтобы «связать» произведения Дидро о России с «другими сочинениями философа» и с «контекстом эпохи» находится в русле «новой культурной истории»¹⁸, в той мере, в какой выявляются «сеть» контактов философа с визави в России и источники его информации о стране. Воссоздание этого контекста – это задача, решенная С.А. Мезиным. Сказанное извлекать от необходимости иных оценочных суждений. Однако, хотелось бы сказать в большей мере о том, что желательно было бы увидеть в дальнейших исследованиях «россики Дидро».

Разумеется, нельзя согласиться с терминами «либеральный» или «консервативный» применительно к взглядам Дидро, который не был

¹³ Там же. Гл. 10.

¹⁴ Там же: 89.

¹⁵ Diderot 1994-1997. V: 893.

¹⁶ Мезин 2018: 210-211.

¹⁷ Мезин 2018: 128.

¹⁸ Мезин 2018: 40.

ни либералом, ни консерватором «avant le temps»¹⁹. При условии, что мы не будем, вслед за некоторыми специалистами, искать «либерализм» в Ветхом Завете. (Némo 2006). К чему, в сущности, призывал Дидро? «Если вы заимствуете иностранные образцы (modèles), вы не будете знать основание (raison) их развития, и вы обречете себя на то, чтобы стать лишь бледными копиями», – писал он.²⁰ Руссо не был консерватором только потому, что он призывал в своем проекте конституционных преобразований в Польше сохранять ее «национальные институты». Думается, в случае Дидро более уместен термин «радикальный». Другое дело, что мысль Просвещения обсуждалась в консервативной традиции более позднего времени (Зорин 1996). Характеристика взглядов Монтескье, данная Мезиным («географический детерминизм»), устарела (Ehrard 1998). А вот взгляд Монтескье на дворянство как опору монархии (Ehrard 1995: 496) согласуется с политикой «просвещенной государыни», что была провозглашена в «Жалованной грамоте дворянству».

В сочинениях, написанных для Екатерины II, Дидро рекомендовал ей «mettre en vigueur les arts mécaniques et les conditions basses en Russie». Ее правильнее было бы перевести так: «укрепить (ободрить) семь ремесел и низшие состояния». Эта мысль перекликается со статьей «Тело/организм» («Corps»), помещенной в «Энциклопедии»: «сообщество» (communauté) как раз и возникает в результате развития «семи ремесел»²¹. Именно такое «сообщество» должно возникнуть в России. Ведь в его политической теории оно является носителем «суверенитета» и выражает «общую волю», толковать которую надлежит «правителям». В этом отношении Дидро – преемник договорных теорий происхождения государства XVII века и Руссо²².

Нельзя обойтись без анализа влияния физиократов на Дидро и на российскую политическую мысль века Просвещения, тем более что они первыми употребили термин «цивилизация» в значении «процесс развития общества», а не в значении «учтивость». Дидро и его друг князь Дмитрий Алексеевич Голицын в 1760-х гг. пережили увлечение их учением, и даже убедили Лемерсье де Ла Ривьера, автора своеобразного «катехизиса физиократии», поехать в Россию. Правда, Дидро потом несколько поумерил свои восторги после критики Фернандо Галиани, а Д.А. Голицын, напротив, опубликовал в период Французской революции книгу в защиту их идей²³. Хотя не все так однозначно, ведь в «Апологии аббата Галиани» Дидро повторил основную мысль физиократов: «первое предназначение (la première condition) общества, не в том, чтобы быть богатым, а в том, чтобы быть в безопасности (sûreté)».²⁴ Известная

¹⁹ Там же: 125.

²⁰ Diderot 1994-1997: Т. III: 611.

²¹ цит. по: Ibrahim, 2010: 199.

²² Strugnell 2012: 13, 192.

²³ Galitzine 1796.

²⁴ Diderot 1994-1997: Т. III: 134.

триада «свобода, собственность, безопасность» была близка Дидро и восходит к физиократам.

Следует обратить внимание на две концепции физиократов, взятые им на вооружение: «законный деспотизм» (*despotisme légal*) и «очевидность» (*évidence*). Первый существует при монархии, где законы равны для всех, тогда как «деспот» делает «все, что ему угодно». Правда Дидро, вслед за Руссо, сомневался, что «просвещенный государь» – достаточная гарантия того, что «монархия» не скатится к «деспотизму», если власть по наследству попадет в руки «негодяев»²⁵. Отрадно видеть, что «Наказ» Екатерины II пронизан (*dicté*) мыслью о монархии»²⁶, а потому стоило потратить время на беседы с ней в Петербурге. Благодарный императрице, но сохраняющий независимость суждений философ не может быть бесполезным, например, в том, как он прокомментировал одно положение «Наказа»: цель монархии в том, чтобы создать «счастье подданных, силу и блеск государства, славу монарха», а не в том, чтобы доставлять «славу подданным, государству и монарху», как думала Екатерина II²⁷. Одной только «славой» подданные вряд ли будут сыты, хотя государству и монарху этого вполне достаточно.

На взгляды Дидро повлияла концепция «очевидности» (*évidence*) у физиократов, которые считали, что сила правителя зависит не от объема его власти, а от того, насколько ясна для подданных польза от нее²⁸. Дидро писал, что эпоха, в которую он общался с российской императрицей, является эпохой, когда «народы стали свидетелями тех ударов, которые наносит очевидность. Это бой между тиранами и философами».²⁹ Что бы ни говорил Дж. Годжи, понятие «очевидность» у Дидро не тождественно понятию «общественное мнение»³⁰. Во-первых, оно употреблено в значении «свобода слова»: пусть в обществе «дозволяют не только мыслить, но и прийти и сказать, что все вопросы проясняются»³¹. Во-вторых, это синоним «публичного обсуждения» и взаимного «просвещения» людей. Те же физиократы просвещали, «приучив людей открыто говорить» о политике и об экономике³². В-третьих, читая периодическое издание физиократов, Дидро рассказал байку о купце, продававшем поддельные лекарства, и публично рассказал об этом. И правильно, что государь приказал его повесить. «Но, знаете ли, этот купец был философом, который на склоне дней забавлялся тем, что произносил проповеди против очевидности», – иронизировал он³³. Словом, гос-

²⁵ Strugnell 2012 : 180.

²⁶ Цит. по.: Strugnell 2012: 101.

²⁷ *Ibid.*: 179-180.

²⁸ *Ibid.*: 106.

²⁹ Diderot 1969-1972: Т. 13: 852.

³⁰ Goggi 2013: 343.

³¹ Diderot 1875: Т IV: 30.

³² РНБ: Т. 15. Д. 42/15.

³³ *Ibid.*: Т. IV: 80-81.

ударь «истолковал» волю общества. «Очевидность» – это показатель уровня правосознания общества³⁴, его просвещенности: «дабы оценить силу просвещенной нации, я скорее сошлюсь на усилия деспота с целью сделать ее забитой»³⁵. Просвещенная нация предохраняет страну от «деспотизма» лучше «просвещенного государя». «План университета», отправленный им Екатерине II в мае 1775 г., начинается фразой: «Просветить нацию, означает ее цивилизовать».³⁶ Именно просветить (*instruire*), а не дать ей образование или воспитание (*former, éduquer*).

Можно спорить о том, осталась ли политическая теория Дидро в «эмбриональном состоянии»³⁷/ Но возможен и иной взгляд на нее. Он «оставил после себя больше вопросов, чем ответов»³⁸. Добавим: и в отношении «цивилизации России». Нельзя не отметить его реализм. Как писал Дидро, только «властители мира [...] сужают и расширяют область просвещения»³⁹. Надобно воздействовать на «просвещенных государей» и даже пускать в ход лесть, необходимую в общении, по слову Льва Толстого, как «масло для телеги, чтобы колеса ехали».

Влияние физиократии в Европе на попытки реформирования государства «просвещенными монархами» сегодня стало предметом пристального внимания историков и юристов⁴⁰. Екатерина II изучила, сделал выписки, статью Руссо «Политическая экономия» V томе «Энциклопедии», где развивается концепция «общей воли» и «закона», а также главное сочинение Лемерсье де Ла Ривьера (Zanin 2018 : Part. I, Chap. 5). Думается, Дидро учитывал то, в какой интеллектуальной атмосфере он вел диалог с царицей. Ее воссоздание потребует трансдисциплинарной методологии, разработанной в сотрудничестве историков общественной мысли, политической философии, и, в случае с «россикой» Вольтера, методов культурологических и литературоведческих исследований.

В целом, использование сегодня методологии «новой культурной истории» – это во многом ответ на вызовы, стоящие перед наукой, в т.ч. в России⁴¹. Приоритеты «новой культурной истории» потребовали налаживания контактов между специалистами из разных стран, работающих в различных отраслях гуманитарного знания. Значимым событием стало издание альманаха «Век Просвещения». Применительно к «россике» Дидро, можно сказать, что удалось преодолеть недостатки прежних исследований. Но между «новой культурной историей» в России и «новой культурной историей», к примеру во Франции, существует различие: первая стала методологическим ориентиром в проводимых архивных,

³⁴ Mergely: 172-173.

³⁵ Diderot 1875: T IV: 31.

³⁶ Diderot 1994-1997: T. III: 415.

³⁷ Strugnell 2012: 11.

³⁸ Ibrahim 2010: 227.

³⁹ Цит. по: Strugnell 2012: 95.

⁴⁰ Carvalho 2016.

⁴¹ Занин 2019: 209-222.

источниковедческих и отраслевых изысканиях, а вторая стала результатом развития методологии, так сказать, «на собственной основе», где *одновременно* развивались различные направления: литературоведческое, историко-философское, политико-правовое и др. Сегодня «новая культурная история» в России принимает серьезный вызов: необходимо выработать трансдисциплинарную методологию, ту, что, проявляя пристальный интерес к контексту, не утратит из вида «текст» и «концепт», в нем содержащийся, и «концептуальный персонаж, который является иным, нежели тем, кем он исторически был»⁴². Во Франции «новая культурная история» дополняет существующие направления. Известный «Словарь Просвещения» вышел под редакцией Мишеля Делона и Даниеля Роша, хотя их методологические установки далеко не совпадают. В России она оказалась почти что единственной.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Богословский М. М. Рецензия на книгу А. В. Флоровского «Состав законодательной комиссии 1767-1774 (Одесса, 1915) // Богословский М. М. Российский XVIII век. М.: Новый хронограф, 2010. С. 352-356. [Bogoslovski M. «Retzenzia na knigu A. V. Florovskogo «Sostav zakonodatelnoj komissii 1767-1774 (Odessa, 1915) // Rossijski XVIII vek. M.: Novyj Khronograf, 2010. P. 352-356].
- Занин С. В. «Немного о «ежах» и «лисах», или откуда возьмутся «броненосцы»? (Заметки о «новой культурной истории Просвещения») // Диалог со временем. 2019. Вып. 65. С. 209–222 [Zanin S. V. «Nemnogo o «eczah» i «lisah», ili otkuda vozmutsa «bronenostzy»? (Zametki o «novoj kulturnoj istorii Prosvestshenja») // Dialog so vremenem. 2019. Vyr. 65. P. 209–222].
- Занин С. В. Кошелева О. Е. «Новые открытия текстов Дидро: моральный катехизис для Екатерины Великой» // Диалог со временем. 2014. Вып. 48. С. 347–361 [Zanin S. V. Kosheleva O. E. «Novye otkrytia tekstov Didro: moralnyj katehizis dlja Ekateriny Velikoj» // Dialog so vremenem. 2014. Vyr. 48. P. 347–361].
- Зорин А. Р. Ж.-Ж. Руссо и национальная утопия старших архаистов // Новое литературное обозрение. 1996, № 20 [Zorin A. R. Russo i natsionalnaja utopija starshih arhaistov // Novoje literaturnoje obozrenie. 1996, № 20].
- Карп С. Я. «Дидро и «нравственный катехизис» для Екатерины II: новые вопросы» // Что такое Просвещение? Новые ответы на старый вопрос. Век Просвещения. М.: Наука, 2018. С. 219-235 [Karp S. Ya. Didro i npravstvennij katehizis dlja Ekateriny II : novye voprosy] // Tshto takoe Prosvestshenie? Novye otvety na staryj vopros. Vek Prosvestshenja. M.: Nauka, 2018. P. 219-235].
- Леонтович В. История либерализма в России. Париж : YMCA-Press, 1980 [Leontovitch V. Istoria liberalisma v Rossii. Paricz : YMCA-Press, 1980].
- Мезин С.А. «Дидро и цивилизация России». М.: НЛО, 2018, Серия “Historia Rossica” [Mezin S.A. «Didro i tzivilizattzija Rossii». M.: NLO, 2018, Serija “Historia Rossica”].
- Мезин С.А. Петр I во Франции / Институт Петра Великого. СПб.: Европейский дом, 2015 [Mezin S.A. Petr I vo Frantzii / Institut Petra Velikogo. Sankt-Peterburg: Evropejskij dom, 2015].
- Российская национальная библиотека. Рукописи Дидро. Досье n° 42/15, Denis Diderot, Observations sur le VIe tome des «Éphémérides du citoyen» (1769) [Rossiaskaya natsionalnaja biblioteka. Rukopisi Didro. Dossie n° 42/15, Denis Diderot, Observations sur le VIe tome des «Éphémérides du citoyen» (1769)].
- Carvalho, Thérénce, La physiocratie dans l’Europe des Lumières. Circulation et réception d’un modèle de réforme de l’ordre juridique et social, thèse de droit, Rennes 1, 2016. Manuscript.
- Diderot, Denis, *Œuvres complètes*, éd. Jules Assézat, Paris, Garnier Frères, libraires-éditeurs, 1875-1878, t. 1-20.

⁴² Deleuze, Guattari 1991: 79.

- Deleuze Gilles et Guattari Félix, Qu'est-ce que la philosophie ? Paris, Éd. Minuit, 1991.
- Diderot Denis, *Œuvres complètes*, éd. chronologique avec introduction de Roger Lewinter, Paris, Club français du livre, 1969-1972, 15 vol.
- Diderot Denis, *Œuvres*, éd. Laurent Versini, Paris, Robert Laffont, 1994-1997, t. I-V.
- Ehrard, Jean, *Idée de nature en France dans la 1ère moitié du XVIIIe siècle*, Paris, Albin Michel, 1995.
- Ehrard, Jean, *L'Esprit des mots. Montesquieu en lui-même et parmi les siens*, Genève, Droz, 1998.
- Galitzine, Dimitri, *De l'esprit des économistes, ou les économistes justifiés d'avoir posé les par leurs principes les bases de la Révolution française*, Brunswick, 1796.
- Gerschoy, Léo, *L'Europe des princes éclairés*, Paris, Fayard, 1966.
- Goggi, Gianluigi, *De l'Encyclopédie à l'éloquence républicaine. Étude sur Diderot et autour de Diderot*, Paris, Honoré Champion, 2013.
- Ibrahim, Annie, *Diderot: un matérialisme éclectique*, Paris, Vrin, 2010.
- Mergey, Anthony, *L'État des physiocrates : autorité et décentralisation*, Marseille, Presses universitaires d'Aix-Marseille, 2010
- Némo, Philippe, *Histoire du libéralisme en Europe*. Paris, PUF, 2006
- Starobinski, Jean, *Le remède dans le mal. Critique et légitimation de l'artifice à l'âge des Lumières*. Paris, Gaillimard, 1989.
- Strugnell, Antony. *Diderot's Politics: A Study of the Evolution of Diderot's Political Thought After the « Encyclopédie »*, The Hague/Martin Nijhoff, 2012;
- Voltaire, *Oeuvres historiques*, éd. René Pomeau, Paris, Gaillimard, 1957.
- Zanin, Sergey, *Utopisme et idées politiques. Visite de Pierre-Paul Joachim Henri Lemercier de La Rivière à Saint-Petersbourg. Avec la publication des inédits*, Paris, Classiques Garnier, 2018.

Занин Сергей Викторович, доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории, Самарский государственный медицинский университет; zansamara@mail.ru

Заводюк Светлана Юрьевна, кандидат исторических наук, доцент, кафедра истории, Самарский государственный медицинский университет; swetlana89277056763@mail.ru

Diderot's «Rossika» and the Prospects for its Studying

(About the book «Diderot and the Civilization of Russia» by S. A. Mezin)

Based on a detailed analysis of the book "Diderot and the civilization of Russia" (2018) by a Russian historian S. A. Mezin, the prospects for studying Diderot's "russika" in the contemporary Russian historiography of the Enlightenment are outlined.

Keywords: French Enlightenment, historiography, physiocrates, Diderot, Catherine II, S.A. Mezin

Sergey Zanin, Dr.Sc. (History), habilit Dr. (Law), Professor, Head of the Department of History, Samara State Medical University; zansamara@mail.ru

Zavodyuk Svetlana, Dr.Sc. (History), lecturer, Department of History, Samara State Medical University; swetlana89277056763@mail.ru